

Ворота, которые были закрыты так долго, наконец открылись. Чу Иньинь была в плаще, и белоснежный меховой воротник делал её лицо ещё более утончённым. Она смотрела на стоящего там Чу Фэнцина с красными глазами. Она подошла вперёд:

— Второй брат, ты можешь ходить? У тебя всё ещё болят ноги?

Чу Фэнцин:

— Если я иду не быстро, то не болят.

После тех десяти шагов он, казалось, прорвал некий барьер и начал быстро прогрессировать. Всего за несколько дней он уже мог ходить по дому.

Чу Иньинь радостно подошла к нему:

— Это замечательно! Отец и матушка были бы очень рады, если бы узнали.

Чу Фэнцин изогнул глаза. Цзи Юйцзинь как раз вышел из маленькой кухни, и они посмотрели друг на друга. Цзи Юйцзинь приподнял брови и сказал Чу Иньинь:

— Я только что приготовил сухофрукты для твоего брата. Ты тоже можешь немного взять.

Чу Иньинь слегка опешила. Цзи Юйцзинь вызывал у неё странное чувство. Человек, который был таким высокомерным и могущественным, что она даже подозревала, что он ненасытен, вдруг решил варить суп...

Она чувствует, что этот мир несколько загадочен.

Цзи Юйцзинь сидел на каменной скамье в павильоне, а Чу Иньинь поддерживала Чу Фэнцина, и они медленно шли к тому месту. По пути Чу Иньинь прошептала:

— Сюй Цзюнь Юй сказал, что господин Цзи...

— Давай просто называть его Брат Цзи. Мне кажется, называть его «господин» слишком официально.

Она помедлила и взглянула на Цзи Юйцзиня. Увидев, что он не смотрит на неё, продолжила:

— Он сказал, что Брат Цзи... держит тебя под домашним арестом в особняке, поэтому я никогда не могу тебя видеть. Но он, должно быть, говорит чушь.

Чу Фэнцин остановился и спросил:

— Сюй Цзюнь Юй? Кто он?

Чу Иньинь слегка расширила глаза:

— Он ученик Божественного врача. По логике, он должен быть твоим младшим соучеником. Разве Божественный врач не сказал тебе?

Младший соученик?

Чу Фэнцин поджал губы и покачал головой:

— Учитель никогда не упоминал об этом.

Чу Иньинь на редкий миг потеряла дар речи и пробормотала:

— Как и следовало ожидать от учителя и ученика, оба одинаково ненадёжны.

Чу Фэнцин посмотрел на неё сверху вниз.

Чу Иньинь поспешно рассмеялась:

— Я не говорю о Втором брате, Второй брат самый надёжный.

Чу Фэнцин ничего не сказал. Слово «домашний арест» было немного тяжёлым. На самом деле это было почти так же. Просто он делал это добровольно, и это не имело никакого отношения к «запрету». Однако он не мог рассказать Чу Иньинь о причине.

Они вдвоём с молчаливым пониманием посмотрели в сторону павильона.

Человек в красном в павильоне сидел неловко, закинув ноги на перила, и его чёрные волосы были небрежно переброшены через плечи. Он совсем не выглядел как законопослушный человек.

Словно заметив взгляды двух людей, Цзи Юйцзинь обернулся и посмотрел на них.

Чу Иньинь:

— Раньше я всегда слышала, как посторонние говорят, что глава Сичана убивает людей как сумасшедший и имеет извращённый характер, но, узнав его поближе, я почувствовала, что это просто чушь. Сюй Цзюнь Юй сказал, что это просто потому, что те люди боялись, вот и возводили на него всевозможные обвинения.

Эти слухи тоже не были полностью беспочвенными. Цзи Юйцзинь — человек, который очень чётко различает. Своих он яростно защищает, никогда не заботясь о том, правы они или нет. Но если человек не из их круга, тогда слухи, должно быть, правдивы.

Но Чу Фэнцина это не волновало. Он посмотрел на Чу Иньинь, которая без умолку говорила о Сюй Цзюнь Юе, и тихо сказал:

— Мне немного любопытен этот мой младший соученик, которого я никогда не встречал. Ты и впрямь не можешь перестать говорить о нём.

— Разве? — Чу Иньинь начала вспоминать, что она сказала, и обнаружила, что не может это отрицать. Она коснулась носа рукой. — Может быть, потому что у вас, ребята, не было времени сопровождать меня в этот период. Я всегда была с ним и всегда говорила с ним наедине, что привело к тому, что я всегда повторяю то, что он сказал.

— И он не такой уж молодой младший соученик. Он на несколько лет старше нас. Просто он красивее девушки, поэтому не выглядит на свой возраст.

Чу Фэнцин:

— Ты была с ним всё это время?

Чу Иньинь:

— Можно сказать и так. Я хотела научиться кое-каким медицинским знаниям у Божественного врача, но он отправился в путешествие всего через несколько дней учёбы, так что я могла только просить его учить меня.

Чу Фэнцин подумал: «Как же так вышло, что эти двое вдруг заинтересовались медицинской теорией? Должно быть, его учителю тяжело вдруг обзавестись таким количеством маленьких последователей».

Чу Иньинь не задержалась надолго. Она сказала, что у неё есть работа в медицинском зале, и ушла.

После её ухода Цзи Юйцзинь заложил руки за голову и с улыбкой сказал:

— Твой младший соученик и впрямь хорошо разбирается в человеческой природе.

Чу Фэнцин сделал глоток чая и сказал:

— К счастью, я не говорил о тебе плохо за твоей спиной. Ты можешь услышать даже с такого расстояния.

В павильоне горела маленькая угольная печь, и на плите кипел чайник с чаем, от которого поднимался пар.

Цзи Юйцзинь склонил голову набок к нему и сказал:

— Я не скупой человек. Если ты скажешь обо мне что-то плохое, ты можешь компенсировать это, сказав десять фраз, которые принесут мне пользу.

Чу Фэнцин:

— Разве это не скупость — десять фраз за одну?

Цзи Юйцзинь:

— Ц-ц, это явно выгодная сделка. Мне легко сказать сотни слов, которые будут тебе полезны.

Чу Фэнцин равнодушно взглянул на Цзи Юйцзиня. Он мог гарантировать, что эти слова определённо не были бы ему полезны. Это определённо были бы слова, которые нельзя произносить на публике. Скорее, это позволило бы ему самому извлечь из этого выгоду.

Чу Фэнцин:

— Сюй Цзюнь Юй... А Цзинь, помоги мне расследовать этого человека.

Было бы нормально, если бы они просто ладили как старший и младший соученики, но, глядя на вид Чу Иньинь... лучше было бы провести расследование заранее.

Цзи Юйцзинь:

— Хорошо, но брак определяется судьбой. Даже если что-то будет найдено, ты хочешь вмешаться?

Чу Фэнцин взглянул на Цзи Юйцзиня, который взял у него чашку и налил ему горячего чаю:

— Кто пьёт воду, тот знает, горячая она или холодная, так что не принимай это слишком серьёзно.

— Ты что-то знаешь?

Цзи Юйцзинь улыбнулся и сказал:

— Я ничего не знаю, но, видя, что ты выглядишь так, будто хочешь сразиться с ним на мечах, я готовлюсь к дождливому дню.

Чу Фэнцин посмотрел на него беспомощно, но в ответ получил лишь заискивающую улыбку Цзи Юйцзиня, от которой он не мог отказаться.

Цзи Юйцзинь коснулся руки Чу Фэнцина через стол. К счастью, она была не слишком холодной. Однако он всё же встал, подошёл к Чу Фэнцину сзади, чтобы помочь ему подняться:

— Ладно, ты сегодня долго был на улице. Снаружи холодно. Тебе всё ещё нужно быть осторожным. Пойдём обратно.

Чу Фэнцин посмотрел на засахаренные фрукты на столе. Прежде чем он успел заговорить, Цзи Юйцзинь сказал:

— Конечно, я не забуду их.

Он лениво поднял веки и сказал:

— Ц-ц, почему ты выглядишь так, будто я урезаю тебе еду и питьё?

Чу Фэнцин нахмурился:

— Кто осмелится сказать, что в особняке господина Цзи не хватает еды?

Цзи Юйцзинь взглянул на него искоса и не мог не рассмеяться:

— Врач Чу, ты теперь в совершенстве играешь роль «притворяющегося дурачком».

Они болтали, идя к спальне, и Чу Фэнцин, поддерживаемый Цзи Юйцзинем, пробирался туда.

На второй день «младший соученик» по имени Сюй Цзюнь Юй пришёл к двери с подарками в руках.

Увидев Чу Фэнцина, он низко поклонился и сказал:

— Младший соученик приветствует старшего соученика.

Когда Чу Фэнцин увидел его внешность, он понял, что Чу Иньинь не солгала ему. Этот человек был даже красивее девушки, но в каждом его движении не было женственности.

— Не нужно церемоний, просто садись.

По логике, Чу Фэнцин должен был быть рад появлению нового младшего соученика, но из-за доклада Чу Иньинь он не мог быть рад.

Сюй Цзюнь Юй:

— Я должен был прийти к вам несколько дней назад, но меня задержали мелкие дела. Пожалуйста, не вините меня.

В его словах совсем не упоминался Цзи Юйцзинь. Если бы Чу Иньинь не пришла вчера, он бы и впрямь подумал, что этот человек не знает правды: он взял всю ответственность на себя. Можно лишь сказать, что он очень хороший человек.

Они немного поболтали во дворе, пока Чу Фэнцин заваривал чай. Большинство тем, о которых они говорили, касались их учителя. Нужно сказать, что Сюй Цзюнь Юй был очень хорош в разговоре. Каждое его слово попадало точно в цель. Хотя у Чу Фэнцина было не очень хорошее первое впечатление о нём, он всё же проговорил на несколько слов больше обычного.

Сюй Цзюнь Юй увидел Цзи Юйцзиня, возвращающегося с работы, издали и немедленно встал:

— Старший соученик, я сегодня долго вас беспокоил. Мне и впрямь жаль, что отвлек вас. Я пойду первым.

Чу Фэнцин кивнул:

— Береги себя и приходи почаще.

Чу Фэнцин увидел, как Сюй Цзюнь Юй и Цзи Юйцзинь прошли мимо друг друга. Тот остановился и отсалютовал Цзи Юйцзиню, и они что-то сказали друг другу.

Цзи Юйцзинь приблизился и сказал:

— Твой младший соученик неплох, он довольно умен.

По крайней мере, он был достаточно заботлив, чтобы уйти, увидев его возвращение, вместо того чтобы приставать к Чу Фэнцину.

Чу Фэнцин посмотрел в том направлении, куда он ушёл, и сказал:

— Его характер, кажется, довольно хорош, но мы болтали всего несколько минут, и я не могу сделать окончательного вывода.

Цзи Юйцзинь сел перед ним, подпёр подбородок одной рукой и с улыбкой сказал:

— Знаешь, на кого ты сейчас похож?

Чу Фэнцин был озадачен.

Цзи Юйцзинь:

— На тестя, выбирающего зятя. Если я правильно помню, вы с Иньинь близнецы, родились в один год. А ты всегда ведёшь себя так, будто ты зрелый.

Видя, что Чу Фэнцин всё ещё смотрит в том направлении, он нахмурился, слегка выпрямился, наклонился и полностью загородил ему обзор:

— Человек уже ушёл далеко, а ты всё ещё смотришь?

Зрение Чу Фэнцина было заблокировано, так что он мог смотреть только на Цзи Юйцзиня. Он вгляделся в тяжёлый взгляд Цзи Юйцзиня и немного отодвинулся. Они были слишком близко, так близко, что он мог даже чётко сосчитать, сколько ресниц у Цзи Юйцзиня.

Цзи Юйцзинь изогнул губы в улыбке, затем вдруг опустил голову и прикусил его губы. Чу Фэнцин в панике посмотрел в сторону двери: он мог видеть даже спину Сюй Цзюнь Юя. Если бы тот в этот миг повернул голову, он смог бы увидеть всю сцену между ними.

Чу Фэнцин оттолкнул Цзи Юйцзиня руками. Он не знал, было ли это от шока или стыда, но тонкий слой розового тихо распространился по задней части его шеи. Он легко укусил Цзи Юйцзиня, чтобы тот отпустил его. Воспользовавшись этой заминкой, он поспешно сказал:

— Человек ещё не ушёл. Если...

Прежде чем он успел закончить слова, Цзи Юйцзинь снова запечатал его губы, не заботясь ни

о чём.

К счастью, Сюй Цзюнь Юй не потрудился повернуть голову. Он вздохнул с облегчением лишь тогда, когда больше не мог видеть спину собеседника.

Цзи Юйцзинь, казалось, был раздражён его невнимательностью, поэтому схватил его за затылок и углубил поцелуй, захватывая каждый дюйм, не отпуская.

Поцелуй становился всё глубже и глубже. Цзи Юйцзинь отшвырнул стол в сторону и упал на тигровую шкуру вместе с Чу Фэнцином, не забыв положить руку ему на затылок.

Оба были немного взволнованы, их чёрные волосы спутались, но в этот миг никому не было до этого дела. Вдруг Чу Фэнцин открыл глаза, его зрачки слегка сузились, и он двинулся немного резче, отталкивая Цзи Юйцзиня.

Цзи Юйцзинь не понимал, что происходит, поэтому отпустил Чу Фэнцина. Он был потрясён, увидев, что Чу Фэнцин ужасно покраснел. Цзи Юйцзинь быстро встал и опустился на одно колено рядом с ним:

— Что случилось? Я надавил на тебя где-то?

Чу Фэнцин поджал губы и покачал головой:

— Нет.

Цзи Юйцзинь:

— Что случилось?

Неужели он надавил на его ногу? Он уже собирался проверить состояние его ноги, но Чу Фэнцин быстро отдернул ногу. Зимой на нём было много одежды, так что Цзи Юйцзинь ничего не увидел.

Чу Фэнцин легко кашлянул, и его лицо стало ещё краснее. Он не осмеливался смотреть на Цзи Юйцзиня и просто сказал:

— А Цзинь, можешь сходить в комнату и выкатить моё инвалидное кресло?

Цзи Юйцзинь, естественно, не отказал бы. Он широкими шагами направился к комнате, чувствуя ещё большее беспокойство и сожаление о том, что был слишком безрассуден.

После ухода Цзи Юйцзиня Чу Фэнцина некоторое время обдувал холодный ветер, но он всё ещё не полностью успокоился. Его мочки ушей были красны как кровь. Он сжал кулаки, сел прямее и выпил ещё чашку чая.

Спустя долгое время он медленно закрыл лицо руками: он на самом деле... на самом деле отреагировал на поцелуй.

У автора есть что сказать:

Ну, давайте сначала закуски, а основное блюдо скоро последует.

<http://bllate.org/book/17231/1692235>